

УДК 33:94 (419)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

А. А. Бессолицын

Волгоградский институт экономики, социологии и права

Развитие институтов бизнеса в современной России сопровождается поиском новых форм представительства его интересов, установлением новых механизмов взаимодействия с государством. В свою очередь, государство с помощью предпринимательства пытается придать динамизм и эффективность экономической системе, интенсифицировать экономические процессы, происходящие в стране. В то же время сегодня представляется затруднительным однозначно ответить на многие вопросы, возникающие на этапе современных реформ в России, если не анализировать сложные и противоречивые процессы, происходившие в политической и общественно-экономической жизни нашей страны в предшествующее время.

Институциональные преобразования, проведенные в России во второй половине XIX — начале XX вв. способствовали постепенной трансформации традиционного «полицейского» государства в либеральное «правовое» государство. Составной частью этого процесса явилось создание сети разнообразных добровольных объединений, постепенно заполнявших пространство между государством и обществом и становящихся своеобразным посредником между ними. Видное место среди этих объединений занимали представительные организации предпринимателей (биржевые общества и комитеты, торгово-промышленные и отраслевые съезды, союзы работодателей и т.д.), которые выступали в качестве своеобразного «институционального стержня формирующегося гражданского общества»¹.

Несмотря на то, что на рубеже XIX—XX вв. в создании гражданского общества в

нашей стране были сделаны лишь первые шаги², тем не менее, опыт формирования и деятельности многочисленных общественных организаций, в том числе предпринимательских, вызывает активный интерес со стороны исследователей экономической истории России. В последние годы вышло в свет большое количество монографий, учебных пособий и другой литературы, посвященной различным аспектам названной темы³.

Подобная исследовательская активность, безусловно, способствует расширению нашего представления о становлении и деятельности организаций саморегулирования буржуазии. Однако, наряду с этим, в литературе формируются некоторые ошибочные представления относительно места и роли предпринимательских организаций в социально-классовой структуре российского общества и их влияния на экономические и политические процессы в стране.

Наиболее распространенным является тезис о чрезвычайно возросшей на рубеже веков социально-экономической активности буржуазии, которая инициировала создание собственных организаций, объединявших подавляющее большинство крупных промышленных компаний и торговых фирм. Влияние этих организаций, особенно в сфере экономики, было настолько значительным, что привело к мощному организационному давлению на исполнительные органы власти. В этой связи, даже вводится термин, не использовавшийся в исследованиях предшествующего периода — «лоббизм», как основная форма взаимодействия капитала и власти⁴.

Надо отметить, что в литературе приводятся разные цифры, иллюстрирующие темпы роста предпринимательских организаций, и их количество, которое, по дорево-

---

© Бессолицын А. А., 2005.

люционным источникам, колеблется в пределах от 130 до 200⁵. Современные исследователи, говоря о количестве представительных организаций в начале XX в., указывают цифры от 150 до 175⁶.

В это число обычно включают всероссийские торгово-промышленные съезды, отраслевые всероссийские и областные (или региональные) съезды, биржевые комитеты, союзы работодателей и некоторые другие общества. Нам представляется, что говорить о количестве предпринимательских организаций можно с определенной долей условности, не только потому, что их численность менялась, но и потому, что многие организации, формально заявленные, реальной работы не проводили.

Наиболее распространенной формой представительства интересов предпринимателей в пореформенный период стали всероссийские торгово-промышленные съезды. Однако за период с 1870—1896 гг. состоялось всего четыре съезда: первый — в 1870 г. в Петербурге, второй и третий — в 1882 г. в Москве и последний, четвертый — в 1896 г. в Нижнем Новгороде.

Известный предприниматель и общественный деятель П. А. Бурыйшкін называл эти съезды, «так называемые торгово-промышленные съезды. Поскольку на них доминировали чиновники и нарождающаяся интеллигенция, особенно та, которая имела отношение к производству: инженеры, профессора технических школ, статистики и т.п.»⁷.

Как правило, съезды принимали решения в форме ходатайств, направленных в министерства и ведомства, относящихся к разным сторонам экономической политики. Однако необязательность их исполнения для правительства делала постановления съездов безрезультатными. Примером подобного отношения может служить дискуссия, развернувшаяся на последнем торгово-промышленном съезде, состоявшемся в Нижнем Новгороде, по вопросу о протекционизме и таможенных тарифах на закупку за границей техники для сельскохозяйственных производителей.

Съезд был чрезвычайно представительным. Для участия в его работе приглашались члены Совета торговли и мануфактур, профессора вузов, представители частных

обществ и технических учреждений, ученые, работавшие в сфере промышленности и торговли, владельцы промышленных предприятий, а также журналисты. В общей сложности ко дню открытия форума 4 августа 1896 г. в Нижний Новгород прибыли около 300 делегатов. В том числе, около 20 известных профессоров вузов и такие именитые организаторы и деятели отечественного бизнеса, как Н. Н. Брусницын, А. Е. Струве, Ю. П. Гужон, И. К. Поляков, А. Л. Лосев, Г. А. Крестовников, С. И. Прохоров и другие⁸.

На съезде был поставлен вопрос о необходимости понижения пошлин на сельскохозяйственные машины, импортируемые из-за границы в интересах земледелия. По этому вопросу обозначились две позиции: одна, в поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, была сформулирована профессором Л. В. Ходским, представлявшим на форуме Вольное экономическое общество, который говорил о том, что «высокие цены на чугун, железо и сталь, а равно и на сельскохозяйственные орудия, должны быть отнесены к числу важнейших тормозов для прогресса сельского хозяйства России», при этом автор не отрицал необходимость развития отечественной промышленности.

Профессор Д. И. Менделеев, высказавшийся в защиту иной точки зрения, ратовал за промышленное развитие и экономическую самостоятельность России, отстаивая интересы отечественного машиностроения и, следовательно, введение высоких пошлин на ввозимое иностранное оборудование. Д. И. Менделеев предложил резолюцию, в которой отмечалось, что тяжелое положение в сельском хозяйстве зависит не от цен на сельхозмашины, а от чрезвычайного падения хлебных цен на всем рынке, поэтому нужно ходатайствовать перед правительством о сохранении существующих пошлин на сельскохозяйственные машины и орудия и кредитовании средств на приобретение сельхозмашин и развитие морского торгового флота с целью транспортировки промышленных товаров.

Излагая историческую закономерность перехода от сельскохозяйственного к современному «промышленному строю», Д. И. Менделеев подчеркивал важность «рычагов нового экономического быта и го-

сударственности — горного дела с фабриками и заводами». Англия и Франция первыми осуществили переход к новому строю, однако он был замедлен процессом накопления капиталов для развития промышленности. В США и других странах промышленный строй установился только в XIX в. и «благодаря участию английских, французских и других капиталов этот переход прошел быстро». Пример США весьма поучителен для России из-за сходства естественных условий двух стран и высокого уровня развития сельского хозяйства, производящего в избытке хлеб. В США промышленное развитие стимулировало значительный рост сельского хозяйства и дало земледелию новое, отличное от России, направление (привело к распространению машин и полной перестройке торговли хлебом). Для России, по мнению ученого, также есть только один путь: «посредством развития промышленности, порождающей накопление крупных капиталов, получить возможности для переоборудования земледелия на новых началах»⁹.

Однако при голосовании предложение Д. И. Менделеева поддержали 46 членов отдела, Л. В. Ходского — 51. Д. И. Менделеев добился повторного выступления на пленарном заседании съезда, где заявил о том, что «нельзя поднимать всю русскую почву немецкими плугами», но, даже несмотря на такое резкое заявление, и на пленарном заседании его точка зрения не получила одобрения. В ходе дебатов большинством голосов, 140 против 63, была принята точка зрения, высказанная Л. В. Ходским.

Тем не менее, Министр финансов С. Ю. Витте, который был приглашен на съезд, на обеде, данном в его честь Председателем Нижегородского ярмарочного комитета С. Т. Морозовым по окончании работы форума, выразил мысль, что «о сложении пошлин нельзя и думать, что так высказываться могут не русские люди, а пришельцы из-за границы»¹⁰. При этом он подчеркнул, что решение большинства съезда для правительства не имеет обязательной силы — правительство будет не считать, а взвешивать голоса¹¹.

В этом, на наш взгляд, проявилась противоречивость политики государства в отношении представительных организаций

буржуазии и в целом института предпринимательства в России. Безусловно, С. Ю. Витте продемонстрировал стремление правительства проводить курс на индустриализацию страны и, следовательно, на укрепление могущества и влияния промышленной буржуазии. Но, с другой стороны, правительство ясно дало понять, что эта политика будет проводиться под его руководством и жестким контролем деятельности предпринимательского сообщества.

Поэтому, вряд ли можно согласиться с выводом А. И. Зиновьева о том, что «все торгово-промышленные съезды способствовали созданию предпринимательских организаций, в том числе впоследствии — политических; формированию предпринимательства как самостоятельной экономической и политической силы; определяли направление экономической политики России»¹².

Оставим в стороне саму тему дискуссии на съезде и вопрос о том, кто был исторически прав в этом конфликте. На наш взгляд, само отношение правительства в лице его Министра финансов, к решению, принятому представительным коллективным органом демократическим путем явилось наглядным подтверждением того, что проводимые нерегулярно торгово-промышленные съезды «умерли», так и не успев оформиться в организацию, способную оказывать заметное влияние на ход экономического развития страны.

Следующий этап в становлении предпринимательских организаций стал возможен тогда, когда стремление буржуазии к самоорганизации было поддержано на уровне отдельных отраслей промышленности. Результатом стало появление отраслевых всероссийских и региональных съездов. Этот процесс начался с 90-х годов XIX в. и продолжился вплоть до начала Первой мировой войны. Но и на этом этапе инициатива предпринимательского сообщества направлялась и регулировалась соответствующими отраслевыми министерствами. Поэтому утверждать, что «отраслевые общественные ассоциации возникли без всякой законодательной регламентации, а лишь по желанию инициаторов»¹³, на наш взгляд, вряд ли правомерно.

Это можно проиллюстрировать на примере формирования отраслевых съездов в

Поволжье, которое в этом отношении практически не отличалось от других регионов страны.

Ведущими отраслевыми съездами в Поволжье являлись районные мукомольные съезды (по сути, филиалы Всероссийского мукомольного съезда), съезды рыбопромышленников в Астрахани и съезды судовладельцев Волжского бассейна в Нижнем Новгороде. Все эти организации были созданы при непосредственном участии соответствующих министерств.

Так, съезды мукомолов были инициированы Министерством финансов с единственной целью — решить проблему выхода России на мировой мучной рынок. Более того, долгое время съезды и их постоянные органы работали без соответствующего Положения, а лишь по временным правилам, разработанным в Министерстве финансов и утвержденным императором 20 мая 1896 г.

Съезд рыбопромышленников в Астрахани был образован по инициативе Министерства земледелия и государственных имуществ и функционировал согласно Положению, разработанному в этом же министерстве в 1902 г. Что касается съездов судовладельцев Волжского бассейна, то хотя инициатива их создания исходила от самих промышленников, потребовалось целых пять лет (с 1903 по 1908 гг.), прежде чем Положение о съездах было окончательно согласовано между тремя заинтересованными ведомствами (Министерством путей сообщения, Министерством земледелия и государственных имуществ и Министерством промышленности и торговли), и съезды могли приступить к работе. Надзор за их деятельностью осуществляло Министерство путей сообщения по согласованию с Министерством промышленности и торговли.

Несмотря на эти сложности, отраслевые съезды получили в стране достаточно большое развитие. Всего накануне 1917 г. имелось около 40 подобных организаций с постоянными исполнительными органами¹⁴.

Основной формой представительства интересов российских предпринимателей в рассматриваемый период стали биржевые комитеты. В России биржа выполняла не только собственно торговые функции, но и служила органом представительства интере-

сов предпринимательских кругов. Хотя первая регулярная биржа в России возникла еще при Петре I в 1703 г., но долгое время подлинной биржевой деятельности просто не существовало. К 1861 г. действовало всего 6 бирж¹⁵.

В пореформенный период численность биржевых обществ хотя и медленно, но неуклонно возрастала. По мнению В. Д. Калинина, история биржевых комитетов как предпринимательских организаций начинается с 1870 г., когда был утвержден Устав Московской биржи¹⁶. Однако к 1870 г. в стране действовали 17 биржевых комитетов¹⁷. А всего до 1895 г., по сведениям А. О. Ерманского, было открыто 22 биржевых комитета¹⁸. Поэтому говорить о реальной представительной деятельности биржевых комитетов в пореформенный период вряд ли возможно.

Подлинный «биржевой бум» начался после 1905 г., когда всего за 8 лет было учреждено более 40 бирж и на 1 января 1913 г., по данным Совета съездов представителей промышленности и торговли, в стране действовали 93 общих и специализированных биржи¹⁹. Именно в этот период Биржевой комитет стал тем органом, через который местные предприниматели взаимодействовали с Министерством финансов и другими правительственными учреждениями.

Однако далеко не все биржевые комитеты вели активную представительскую работу. В докладе А. А. Вольского, сделанном на I Всероссийском съезде Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи, было отмечено, что из 55 биржевых комитетов, существовавших к 1906 г., только 34 вели более или менее активную работу. Автор напрямую увязывал размах представительной деятельности с материальным положением биржевого комитета²⁰.

Подобная ситуация складывалась и на местах. Из 93 общих и специализированных бирж, существовавших в России к 1913 г., 15 бирж или 16 % приходилось на Поволжье²¹. Однако активную представительную работу в регионе осуществляли не более четырех—пяти биржевых комитетов, в том числе: Нижегородский, Самарский, Саратовский, Астраханский. Участие остальных комитетов в этой деятельности было нерегулярным.

Так, в Своде отзывов на программу вопросов, подлежавших обсуждению на совещании Представителей биржевых комитетов в 1903 г., из 36 комитетов дали заключения 20 бирж, в том числе всего три Поволжских (Нижегородская, Саратовская и Симбирская), при этом в самом свode были опубликованы мнения только Нижегородского и Саратовского биржевых комитетов как представлявшие интерес для всех обществ²².

Биржевые комитеты активно участвовали в работе всероссийских съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства и представителей промышленности и торговли, которые стали регулярно созываться с 1906 г., однако решить вопрос о собственном координирующем органе — Всероссийской торгово-промышленной палате, биржевым комитетам, в силу ряда объективных и субъективных причин, так и не удалось.

Проект, подготовленный Московским биржевым комитетом в 1911 г., предусматривавший создание 16 торгово-промышленных округов с обязательным участием всех биржевых обществ, несмотря на поддержку Министерства промышленности и торговли, был заблокирован местными, в том числе и Поволжскими, биржевыми комитетами как не отвечающий интересам развития местной торговли и промышленности.

Таким образом, создать всероссийскую торгово-промышленную организацию, отвечающую интересам широких предпринимательских кругов, до начала Первой мировой войны буржуазии так и не удалось.

Еще одной формой проявления социально-экономической активности предпринимателей явились Общества заводчиков и фабрикантов, возникшие на волне рабочих забастовок в период первой российской революции 1905—1907 гг.

Эти организации, появившиеся в сложный исторический период, вызвали неоднозначное отношение, как со стороны правительства, так и рабочих. Наиболее распространенной до сих пор остается точка зрения, характеризующая Союзы как реакционные организации, возникшие в качестве ответной реакции предпринимателей на деятельность рабочих профсоюзов. Автором этой концепции стал А. О. Ерманский, ко-

торый изложил ее в ряде статей, опубликованных в 1909—1912 гг.²³.

А. О. Ерманский пришел к выводу, что союзы работодателей были созданы, с одной стороны, для организации прямого отпора растущему рабочему движению, а с другой — для систематического давления на органы государственной власти²⁴.

В арсенале действий этих организаций автор выделяет составление «черных списков», создание системы локаутов, противостачечных фондов, фондов для покрытия убытков, вербовку штрейкбрехеров и т.п. мероприятий, не оставлявших сомнений в реакционности союзов.

Эта точка зрения поддерживалась как дореволюционными, так и советскими исследователями. Принцип наступательной борьбы с рабочим движением в деятельности союзов работодателей отмечается в дореволюционном исследовании Е. Лурье²⁵. На агрессивный, наступательный характер этих организаций указывает П. Берлин, в работе, изданной в начале 20-х годов²⁶. Приоритет противостояния рабочим в деятельности союзов отмечают и современные исследователи, в частности В. Д. Калинин²⁷.

Необходимо отметить, что практически все авторы в той или иной степени повторяют аргументы А. О. Ерманского и совершенно не учитывают тот факт, что агрессивность в деятельности союзов вовсе не являлась следствием программных установок этих организаций, а, скорее, диктовалась политической обстановкой периода первой российской революции. По сути, это был ответ на так называемый «экономический террор», получивший широкое распространение практически по всей стране весной и летом 1906 г.

Суть экономического террора, который исповедовали анархистские и другие радикально настроенные группировки, заключалась в том, чтобы «напуганные убийствами и угрозами фабриканты уступали требованиям стачечников». Широкое распространение экономический террор получил в южных и юго-западных губерниях империи. В Белостоке анархисты организовывали нападения на фабрикантов с целью вынудить их пойти на уступки во время стачек, в Екатеринославе убийства мастеров, директоров

и управляющих на заводах и в железнодорожных мастерских носили характер мести за увольнение стачечников, во время стачки пекарей в Варшаве летом 1906 г. анархисты взрывали печи, обливали тесто керосином и т.п. В результате чего напуганные хозяева, как правило, вынуждены были пойти на уступки²⁸.

По далеко не полным данным фабричной инспекции, которая, по мнению С. В. Тютюкина, учитывала лишь около половины бастовавших, с января 1905 по июнь 1907 г. в России с учетом повторных стачек было зафиксировано 4,7 млн бастовавших по разным причинам рабочих, т.е. примерно в 4 раза больше, чем за все предшествующие десятилетия, и значительно больше, чем их было в 1905—1907 гг. в любой другой стране мира и даже в Западной Европе в целом²⁹.

Естественно, это вызывало ответную реакцию со стороны работодателей. В докладной записке Совета общества заводчиков и фабрикантов по поводу Лодзинских беспорядков, составленной в 1906 г., прямо указывалось, что «вследствие постоянных волнений рабочих в Лодзинском фабричном округе, продолжавшихся почти непрерывно в течение около двух лет и сопровождавшихся требованиями увеличения заработной платы, изменения условий труда, постоянными забастовками и нередко убийствами лиц, принадлежащих к фабричной администрации, некоторыми из местных фабрикантов были предприняты ответные меры, в частности увольнения рабочих»³⁰.

Таким образом, предприниматели вынуждены были принимать ответные меры в условиях, когда правительство бездействовало или было неспособно навести порядок. Однако по мере стабилизации ситуации в стране союзы начинают более последовательно решать свои профессиональные проблемы.

Так, в докладе о деятельности за 1909 г. Совета Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, одной из крупнейших организаций этого типа, прямо указывается на то, что наибольшее внимание уделялось общепромышленным вопросам, касавшимся фабричного законодательства, деятельности фабричной инспекции, врачебной помощи, организации

юридической консультации для промышленников, таможенных реформ, изыскания совместных мер по защите от чрезвычайного увеличения неплатежей и вообще формированию реальной промышленной политики³¹.

Надо отметить, что предпринимательские организации подобного типа были самыми малочисленными. Отталкивала обязательность исполнения решений для членов руководящих органов. К 1917 г. насчитывалось всего 6 обществ, из них крупнейшими являлись Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, Общество заводчиков и фабрикантов Центрального промышленного района и Петербургское общество заводчиков и фабрикантов, которым бессменно руководил Э. Л. Нобель³². Однако автор не учитывает работодательских союзов отдельных отраслей промышленности и торговли, которые действовали не только в Петербурге и Москве, но и в Риге, Харькове, Киеве, Тифлисе и других городах, причем движение захватывает представителей средней и мелкой торговли и промышленности³³.

Что касается Поволжского региона, то здесь организации подобного типа практически отсутствовали. По данным А. О. Ерманского, в Поволжье существовали всего две работодательские организации: Союз владельцев типографий в Нижнем Новгороде и Симбирский Союз 19 суконных фабрик района Волги³⁴, но они не оказывали решающего влияния на экономическое развитие региона.

Таким образом, в России к началу XX в. сложилось три основных типа представительных организаций буржуазии. Это съезды промышленников, отстаивавшие интересы отдельных отраслей; биржевые комитеты, выражавшие интересы предпринимателей экономических регионов и Общества заводчиков и фабрикантов, которые являлись органами работодателей регионов. При этом только два последних типа являлись сложившимися обществами, что касается отраслевых съездов, то они как организации находились в процессе становления, поскольку в своей деятельности зачастую не опирались на реальные союзы и ассоциации, а напрямую выражали интересы фирм и отдельных предпринимателей.

Деятельность предпринимательских организаций контролировалась соответствующими министерствами и ведомствами, что, безусловно, сдерживало инициативу буржуазии в ее самоопределении. Российская буржуазия так и не смогла создать единый представительный орган, координирующий работу всех представительных организаций и оказывающий влияние на правительство. Их общая численность к началу Первой мировой войны, по нашим подсчетам, не превышала 140, при том, что ряд организаций (в частности, биржевых комитетов) не вел активной общественной деятельности.

Что касается характера взаимодействия предпринимательских организаций и государственных органов, то определить его можно как «ходатайствующий». Общества, союзы, советы, комитеты, бюро отраслевых съездов, и т.д., как правило, готовили докладные записки, предложения в адрес соответствующих министерств или департаментов. Таковую форму работы вряд ли стоит называть «лоббизмом» в классическом понимании этого термина — как «деятельность группы представителей экономически сильных структур, оказывающих влияние на государственную политику»³⁵.

Однако это не означало, что предприниматели не находили возможностей решать собственные, особенно экономические проблемы. Например, Волжские судовладельцы использовали присутствие Николая II на Нижегородской ярмарке в июле 1910 года, когда в речи Председателя Совета Д. В. Сироткина во время представления Императору Волжского судоходства помимо обязательных в этом случае верноподданнических выражений содержались совершенно конкретные просьбы, направленные на улучшение положения всей отрасли. В частности, Д. В. Сироткин заявил: «Нашей мечтой, Великий Государь, было видеть тебя и передать тебе чувства любви и благодарности за Твои заботы о водных путях». И далее «кому же, как не нам, судовладельцам, над которыми тяготеет многолетний кризис безработицы, тарифной борьбы с железными дорогами и неустроенностью водных путей, воспринять Твои заботы и оценить их». Здесь в одном предложении сформулированы практически все основные направления де-

ятельности Совета съездов судовладельцев и проблемы, возникающие в ходе этой работы, а именно, регулирование тарифной политики, конкуренция с железными дорогами и обустройство водных путей.

В ответ Николай II смог только заявить: «Жалко, что до сего времени мало обращали внимания на водные пути»³⁶. По сути, это было указание правительству обратить большее внимание на развитие отрасли. Поэтому не случайно, что 1910 г. стал наиболее продуктивным в деятельности Совета съездов. Это пример того, каким образом выработывался механизм взаимодействия между организованными предпринимателями и властью.

Таким образом, к началу XX в. сложилась достаточно стройная система представительных организаций российской буржуазии, и, на институциональном уровне, шел активный процесс установления взаимоотношений между представителями капитала и власти. Тем не менее, проблема социально-экономической и политической консолидации российского предпринимательства на рубеже веков остается одной из малоизученных в отечественной историографии. Ее дальнейшее исследование требует отказа от сложившихся мифов и стереотипов, а также применения новых подходов на основе широкого использования архивных и других источников.

¹ Опыт российских модернизаций XVIII—XX века. М., 2000. — С. 62—64.

² Тютюкин С.В. Первая революция в России: взгляд через столетие // Отечественная история. — 2004. — № 6. — С. 139.

³ См.: Алексеев А.А. История предпринимательства в России. Учебное пособие. — Новосибирск, 1996; Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX в.). Учебное пособие. — Барнаул, 1999; Смирнова Ю.Б. Предпринимательство и монополистический капитализм в России в конце XIX — начале XX в. — Ярославль, 1999; Воронин В.П., Тонких В.А. История российского предпринимательства. Учебно-методическое пособие. — Воронеж, 2000; Зиновьев А.И. Политические партии и общественные объединения промышленников и предпринимателей России на рубеже XIX—XX веков. Учебное пособие. — М., 2000; Барсуков В.Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России. — Новосибирск, 2000; Сухова О.А. Предпринимательство и предприниматели в Российской истории. Учебное пособие. — Пенза, 2000; Су-

щенко В.А. Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (вторая половина XIX—XX в.). — Ростов-на-Дону, 2000; Бессолицын А.А., Кузьмичев А.Д. Экономическая история России: очерки развития предпринимательства. Учебное пособие. — Волгоград, 2001; Никитина С.К. История российского предпринимательства. — М., 2001; Барышников М.Н., Османов А.И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX—начале XX в. (Социальная структура, представительные организации, политические партии). — СПб., 2002 и др.

⁴ Шапкин И.Н. Из истории лоббизма в России. Представительские организации российского капитала во второй половине XIX—начале XX веков. — М., 1999. — С. 6.

⁵ Экономист России. — СПб., 1911. — № 48. — С. 9—10; Там же. — 1912. — № 16. — С. 14.

⁶ См: Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904—1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. — Л., 1987. — С. 108; Шапкин И.Н. Указ. соч. — С. 199; Барсуков В.Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России. — Новосибирск, 2000. — С. 35.

⁷ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая. — М., 1991. — С. 89—90.

⁸ Зиновьев А.И. Указ. соч. — С. 8—9.

⁹ Гиндин И.Ф. Д.И. Менделеев о развитии промышленности в России // Вопросы истории. — 1976. — № 9. — С. 212.

¹⁰ Саратовская земская неделя. — Саратов. — 1896. — № 34. — С. 443—447.

¹¹ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. — М., 1922. — С. 222.

¹² Зиновьев А.И. Указ. соч. — С. 11.

¹³ Барсуков В.Л. Указ. соч. — С. 40.

¹⁴ Там же. — С. 44.

¹⁵ Осадчая А.И. Биржа в России // Вопросы истории. — 1993. — № 10. — С. 4.

¹⁶ Калинин В.Д. Организации предпринимателей России (XIX — начало XX вв.). — М., 1993. — С. 14.

¹⁷ Там же. — С. 15.

¹⁸ Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 г. / Общественное движение в России в начале XX в. Т. 1. — СПб., 1909. — С. 333.

¹⁹ Епифанова Л.М. Представительство интересов: биржевые общества и комитеты / История предпринимательства в России. Книга 2. Вторая половина XIX — начало XX века. — М., 1999. — С. 266.

²⁰ Вольский А.А. Представительство русской промышленности и торговли в настоящее время и основы представительства, необходимого в ближайшем будущем / Первый съезд Союза промышленных и торговых предприятий Российской Империи. — СПб., 1906. — С. 2, 5—6.

²¹ Подсчитано: Епифанова Л.М. Указ. соч. — С. 331.

²² Свод отзывов биржевых комитетов на программу вопросов подлежащих обсуждению на совещании биржевых комитетов. Часть 1. — СПб., 1903. — С. 2.

²³ См: Ерманский А. (Гушка А.) Союзы работодателей // Современный мир. — 1909. — № 12; Он же. Крупная буржуазия в 1905—1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 2. Ч. 2. — СПб., 1910; Он же. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. — СПб., 1912.

²⁴ Ерманский А. Крупная буржуазия в 1905—1907 гг. — С. 25, 70.

²⁵ Лурье Е. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. — СПб., 1913. — С. 166.

²⁶ Берлин П.А. Указ. соч. — С. 258.

²⁷ Калинин В.Д. Указ. соч. — С. 49.

²⁸ Горев Б.И. Аполитические и антипартийные группировки // Общественное движение в России в начале XX века. — СПб., 1914. — Т. 3. Кн. 5. — С. 486, 489.

²⁹ Тютюкин С.В. Указ. соч. — С. 134.

³⁰ Докладная записка Совета Общества заводчиков и фабрикантов по поводу Лодзинских беспорядков. — СПб., 1906. — С. 1.

³¹ Доклад Совета Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района о деятельности общества в 1909 г. — М., 1909. — С. 6.

³² Барсуков В.Л. Указ. соч. — С. 45.

³³ Лурье Е.С. Указ. соч. — С. 163.

³⁴ Ерманский А. Крупная буржуазия в 1905—1907 г. — С. 73—74.

³⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1993. — С. 338.

³⁶ Отчет Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна за 1909—1910 гг. — Нижний Новгород, 1910. — С. 33—34.